

ОБЫДЕННАЯ МЕТАЯЗЫКОВАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПУНКТУАЦИОННОЙ ВАРИАТИВНОСТИ

Проанализированы случаи вариативности в постановке знаков препинания в современном русском языке с точки зрения их частотности и причин предпочтения выбора того или иного варианта носителями языка. Метаязыковая рефлексия является экспликатором мыслительной деятельности человека по интерпретации заданного текста. Выбор пунктуационного знака определяется не только синтаксическими особенностями текста и выражением разнообразных смыслов, но и лингвокогнитивными способностями различных типов языковой личности, отражающей представления о нормах правописания.

Ключевые слова: метаязыковая рефлексия, языковая личность, пунктуационные варианты.

Известно, что русская пунктуационная система обладает большой гибкостью: наряду с обязательными правилами она содержит указания, не имеющие строго нормативного характера и допускающие различные пунктуационные варианты, связанные не только со смысловыми оттенками, но и со стилистическими особенностями текста.

По мнению Н. С. Валгиной, «если говорить о факультативности и обязательности применительно к действию принципов пунктуации, то, видимо, следует признать, что знаки грамматические (= фиксирующие структурное членение речи) должны быть обязательными, а смысловые и интонационные – факультативными, поскольку они индивидуализированы авторским употреблением» [1979. С. 5].

Специфичность пунктуационной нормы заключается в том, что она проходит долгий и сложный путь – от индивидуализированной пунктуации (авторской) до общепринятой. Формирование пунктуационных норм обусловлено антиномией субъективного и объективного в языке и речи. Спонтанное формирование большинства пунктуационных норм в русском языке обуславливает рекомендательный характер пунктуационной нормы (в отличие от орфографической).

Те нормы, которые выдержали испытание, т. е. регулярно и часто встречаются в практике письменной речи и при этом получили признание в обществе, закрепляются в правилах пунктуации.

Наличие различных колебаний и отступлений в пунктуационной практике можно расценивать как естественный способ существования пунктуационной нормы [Русский язык..., 2002. С. 340].

Опираясь на сформулированный Н. Д. Голевым тезис о том, что метаязыковое сознание является важнейшим компонентом речевой деятельности, обеспечивающим «освоение ее механизмов в процессе онтогенеза языковой личности и дальнейшего их совершенствования» [Голев, 2009. С. 379], мы провели эксперимент, позволяющий выявить причины постановки пунктуационных знаков. Материалом для исследования послужили 400 диктантов, написанных в Кемеровском государственном университете по тексту Дины Рубиной «Опасности райских кущей».

Для анализа выбраны 9 предложений из текста Тотального диктанта 2013 г., в которых была отмечена вариативность в постановке знаков препинания. Данные предложения на первом этапе анализировались с точки зрения частотности выбора того или

иною знака препинания, затем методом анкетирования выявлялись мотивации носителей языка при выборе знака препинания. Анкетирование проводилось среди слушателей курсов «Русский по пятницам» и участников акции «Тотальный диктант» (100 чел.). Результаты оказались следующими.

1-е предложение: *Интернет для меня* (1) *третий перелом в истории человеческой культуры* (2) *после появления языка и изобретения книги*.

(1) Большинство писавших диктант (80 %) поставили тире между подлежащим и сказуемым, не учитывая наличия у сказуемого несогласованного второстепенного члена предложения *для меня*.

(2) Факультативное тире, выделяющее присоединительный член предложения (*после появления языка и изобретения книги*), поставили 2 % писавших, 80 % поставили запятую, усмотрев в данном случае пояснение, и 18 % предпочли не ставить никакого знака препинания. По словам информантов, их выбор основан на влиянии интонационного выделения данных конструкций при чтении текста и стремлении привлечь внимание к их семантике через выделение пунктуационными средствами. Предпочтительный выбор запятой вместо тире обусловлен тем, что, по мнению пишущих, тире преимущественно ставится в сложном предложении (и чаще в бессоюзном), перед обобщающим словом при однородных членах предложения и между подлежащим и сказуемым, остальные случаи постановки тире мало изучаются в школе или не изучаются совсем.

2-е предложение: *Это был звуковой предел общения* (1) *география языка* (2) *это племя*.

(1) Мнения писавших диктант разделились примерно пополам: одна половина писавших поставила двоеточие, усмотрев в данном случае пояснительный характер второй части бессоюзного сложного предложения, перед которым возможна постановка слов *а именно*; другая часть аудитории восприняла данное предложение как предложение с перечислением и ограничилась постановкой запятой. При расстановке знаков препинания в бессоюзном сложном предложении необходимо правильно установить смысловые отношения между предложениями, и очень важную роль в этом играет интонация.

(2) Тире между подлежащим и сказуемым поставили почти все писавшие диктант, тем более что сильная позиция тире усиливалась еще и наличием частицы *это*. Однако были отмечены единичные случаи постановки запятой в нескольких работах, в которых не употреблялось никаких других знаков, кроме точек и запятых.

3-е предложение: *А пока... пока в Интернете доминирует «оборотная сторона» этого грандиозного открытия-прорыва* (1) *его разрушительная сила*.

В данном случае отмечено три варианта постановки знаков препинания, в количественном отношении представленных равномерно: тире, двоеточие и запятая. Распространенное приложение в русском языке выделяется при помощи тире или запятой, но поскольку приложение стоит в конце предложения и имеет пояснительный характер, то предпочтительнее постановка тире. Однако семантика уточнения и возможность постановки слов *а именно* привели к тому, что 30 % писавших предпочли поставить в данном случае двоеточие. Объясняя постановку знака препинания, испытуемые говорили об уточняющем характере конструкции, писали, что во фразе *разрушительная сила* раскрывается смысл «оборотной стороны», прослеживается синонимия, и лишь единицы написали, что в данном предложении содержится приложение, для большинства же испытуемых этот термин не знаком.

4-е предложение: *Самый наглядный факт современности* (1) *Интернет, который немислимо расширил возможности простого человека для высказывания и действия, лежит в основе нынешнего «восстания масс»*.

Большее половины писавших предпочли поставить в данном случае тире. Во время эксперимента испытуемые писали, что это тире между подлежащим и сказуемым, что оно заменяет слово *это*, что «можно поставить глагол-связку *есть*», что «оно как бы показывает, что такое «наглядный факт современности»», очевидно не вдумавшись в смысл фразы, так как получилось, что «самым наглядным фактом современности» является Интернет. Чуть меньше половины писавших выбрали двоеточие, так как вторая часть бессоюзного сложного предложения поясняет то, о чем говорится в первой, в таких случаях возможна подстановка слов *а именно*. Запятую и тире поставили 5 % писавших, объясняя свой выбор тем, что не

знали, что поставить, и поставили сразу два знака.

5-е предложение: *Это явление, возникшее еще в первой половине двадцатого века, вызванное вульгаризацией культуры (1) материальной и духовной (2) породило и коммунизм, и нацизм.*

(1) Большинство писавших выбрало в данном случае запятую для выделения нераспространенного определения, стоящего после определяемого слова. Объясняя постановку запятой, испытуемые писали, что запятая завершает причастный оборот, или усматривали в данной конструкции приложение. Тире встретилось лишь в 10 % работ, его постановка обусловлена тем, что определение имеет пояснительно-уточняющее значение, по этой же причине столько же писавших выбрали в данном случае двоеточие. Испытуемые написали, что «в данном предложении содержится уточнение: вульгаризация культуры какой?», что «культура – это общее слово для последующих слов». Вообще не поставили никакого знака препинания 10 % писавших.

(2) Большая часть писавших поставила запятую, остальные – тире. Постановка тире и запятой одновременно не встретилась.

6-е предложение: *Сегодня он обращен к массовому в любом человеке, питается от него и удовлетворяет его во всех отношениях (1) от языкового до политического и потребительского, ибо невероятно приблизил к народу желанные «хлеб и зрелища», включая самые низкие.*

В анализируемых диктантах встретились все четыре возможных варианта постановки знаков препинания (тире, двоеточие, запятая, без знаков препинания), но преобладает постановка запятой и двоеточия. Выбор двоеточия обусловлен поясняющим характером конструкции и в связи с этим возможностью подстановки слов *то есть*, *а именно*.

7-е предложение: *Опаснее всего, что это игривое и оченьмышленое «дитя» новой цивилизации уничтожает критерии (1) духовные, нравственные и поведенческие коды существования человеческого общества.*

Обратив внимание на перечисление однородных членов предложения, 60 % писавших поставили перед приложением запятую; 30 % – двоеточие, так как приложение носит поясняющий характер, некоторые

увидели в этом предложении обобщающее слово и однородные члены предложения; 10 % не поставили никакого знака препинания, в своих комментариях они написали, что не поняли смысла данной фразы.

8-е предложение: *Что поделать (1) в интернет-пространстве все равны в самом площадном смысле этого слова.*

Вводное предложение *Что поделать*, выражающее эмоциональную оценку «сожаления», «досады», 60 % писавших выделили при помощи запятой; 30 % поставили двоеточие, усмотрев в данном случае бессоюзное сложное предложение, вторая часть которого «имеет значение причины, обоснования, что проверяется возможностью подстановки союзов *так как*, *потому что*» [ПАС, 2007. С. 296]; 20 % предпочли поставить тире, так как семантика причины тесно связана с семантикой следствия, и носители языка часто смешивают причину и следствие, а следствие диктует постановку тире.

9-е предложение: *Иными словами (1) доросло ли человечество до самого себя.*

И опять мнения писавших разделились: 45 % писавших выделили данное словосочетание запятой, так как это вводное словосочетание, подчеркивающее желание говорящего найти в процессе речи наиболее подходящее выражение [Остроумова, Фрамполь, 2009. С. 140–141]; 45 % участников диктанта выбрали двоеточие, так как данное предложение напомнило им предложение с косвенной речью; 10 % выбрали тире, так как этот знак препинания многие носители языка считают сильным выделяющим знаком и часто используют его, когда хотят привлечь особое внимание к каким-то смысловым частям текста. Тире, получившее название «молчанка», стало активно употребляться в русских текстах в начале XIX в. Стремительное распространение этого знака («знака отчаяния», по образному выражению А. М. Пешковского) привело к тому, что в настоящее время он признается универсальным: «если не знает пишущий, какой знак поставить, то можно поставить тире». Наши испытуемые, выбравшие знак тире, писали в своих пояснениях, что «поставили этот знак интуитивно и смутно припоминают правила из школьной программы». На самом деле тире в русском языке выполняет целый ряд коммуникативных функций по распределению информации в тексте, выделению значимых в смысловом отношении

частей текста. Этим объясняется, например, употребление тире для актуализации (смыслового выделения) любого второстепенного члена предложения независимо от его позиции в предложении. Пишущий выбирает наиболее выразительный по функциональному назначению знак. Так, тире представляется в общепринятом понимании более сильным знаком по сравнению с запятой или двоеточием. Попытки ограничить функции тире (как это сделано в современных правилах) встретили сопротивление языкового материала, т. е. в текстах этот знак употребляется в разных функциях и довольно часто. Анализ текстов художественной и публицистической литературы свидетельствует об употреблении тире именно в запрещенных правилами позициях.

Далее мы предложили нашим испытуемым ответить на вопрос: «Чем Вы обычно руководствуетесь при расстановке знаков препинания, когда пишете диктант?» Нами были получены следующие варианты ответов: 1) «обращаю внимание на смысл и структуру предложения» – 45 ответов; 2) «руководствуюсь правилами и интонацией», «обращаю внимание на интонацию, знание правил» – 23 ответа; 3) «применяю правила, обращаю внимание на структуру предложения, контекст, интонацию», «ориентируюсь, прежде всего, на правила, данные в школе, но, возможно, недостаточное их усвоение порождает в голове различные интонационные смыслы», «мысленно проговариваю предложение с интонацией и по смыслу расставляю запятые, а в таких случаях, как выделение запятыми причастного оборота, вводных слов и конструкций, а также запятые перед союзами, руководствуюсь правилами» – 32 ответа.

Анализ вариативности знаков препинания показал, что при выборе пунктуационного знака испытуемые опирались, прежде всего, на понимание ими смысла и структуры предложения, реже учитывали сразу три принципа пунктуации: смысловой, грамматический и интонационный. Как правило, объясняя постановку знака препинания, испытуемые в зависимости от понимания ими смысла предложения видели в нем ту или иную конструкцию, однако при анализе **4-го предложения** (*Самый наглядный факт современности*) (1) *Интернет, который немислимо расширил возможности простого человека для высказывания и действия, ле-*

жит в основе нынешнего «восстания масс») участники эксперимента обратили внимание на форму (а именно, соседство двух существительных в именительном падеже), но не учли семантико-грамматическую структуру предложения (подлежащее – *Интернет*, сказуемое – *лежит в основе*), что привело их к ложному выводу о постановке тире.

Выявились и определенные предпочтения в выборе знака препинания в той или иной типовой ситуации. Так, перед конструкцией пояснительного характера (будь то бессоюзное сложное предложение, приложение, определение или пояснительная конструкция) носители языка предпочитают ставить двоеточие: именно этот знак препинания, по их мнению, передает пояснительный характер отношений. В ситуации, когда пишущие чувствуют, что нужно поставить знак препинания, но не знают какой, ставят тире, объясняя свой выбор так: «Я поставила тире интуитивно и смутно припоминаю правила из школьной программы», «Я не знаю, какой знак ставить, поставил тире».

Анализ метаязыковых рефлексий позволяет проследить взаимосвязь между ролью пунктуации и типами языковых личностей, влияющую на понимание письменно-речевого произведения.

Достаточно большая вариативность в выборе знака препинания, свойственная русской пунктуации, связана с возможностями проявления понимания письменно-речевого произведения разными типами языковой личности. Как отмечает Ю. Н. Караулов, «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [1987], т. е. и в момент иллокутивного, и в момент перлокутивного акта.

Далее мы проследили, как выбор знака препинания зависит от типа языковой личности. Нашим испытуемым было предложено ответить на вопрос: «Обращаете ли Вы внимание на знаки препинания, когда читаете текст?»

В ходе нашего лингвистического исследования выявлено два основных типа языковых личностей, которые могут быть разделены на подтипы.

Так, холистическая языковая личность представлена теми рядовыми носителями языка, которые читают, не обращая внимания на знаки препинания, но сами пишут, употребляя пунктуацию («Когда читаю, на знаки препинания не смотрю, мне это не

важно, когда пишу, думаю, как поставить знаки препинания»), и теми, кто не только читает, не обращая внимания на знаки препинания, но и пишет без расстановки запятых (среди наших испытуемых таких оказались единицы).

Элементаристский тип языковой личности также делится на два подтипа. Первый представляет таких языковых личностей, которые читают и пишут, следуя теоретическим нормам предписательного характера («Обращаю внимание довольно часто. Но реже обращаю, если читаю книгу, напечатанный текст (проверенный); чаще, когда читаю дружескую переписку (сообщение) или неотредактированный текст»). Второй подтип – это такие носители русского языка, которые описывают свои наблюдения за собственным процессом чтения, понимания, а соответственно, и написания письменноречевого произведения, объясняя свои метаязыковые рефлексии («Обращаю внимание на знаки препинания, это мне помогает лучше понять текст». «Если читаю текст неавторитетного источника, то принципиально не обращаю внимания на знаки препинания. Если читаю научную или художественную литературу, в сложных предложениях обращаю внимание и стараюсь запомнить. Также обращаю внимание на знаки препинания, когда не понимаю смысл предложения»).

Как показал проведенный эксперимент, в случае вариативности при постановке знаков препинания выбор пунктуационного знака определяется не только богатством русского синтаксиса и его неисчерпаемыми возможностями для выражения разнообразных смыслов, но и лингвокогнитивными способностями личности. Во множественной интерпретации одного и того же текста проявляется отражение различий естествен-

ного понимания и нормативного, которые соотносятся как глубинная и поверхностная интерпретации письменноречевых произведений. В свою очередь, естественное понимание и нормативное соответствуют холистическому и элементаристскому типам языковых личностей.

Список литературы

Валгина Н. С. Русская пунктуация: принципы и назначение. Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1979. 128 с.

Голев Н. Д. Современное российское обыденное метаязыковое сознание между наукой и школьным курсом русского языка («правильность» как базовый постулат наивной лингвистики) // Обыденное метаязыковое сознание: онтологический и гносеологический аспекты: Коллект. моногр. / Под ред. Н. Д. Голева. Томск, 2009. Ч. 2. С. 378–409.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.

Остроумова О. А., Фрамполь О. Д. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и выражений. Опыт словаря-справочника. М.: Изд-во СГУ, 2009. 502 с.

ПАС – Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. 125 с.

Русский язык и культура речи: Учебник для вузов / А. И. Дунев, М. Я. Дымарский, А. Ю. Кожевников и др.; под ред. В. Д. Черняк. М.: Высш. шк.; СПб.: Изд-во РГПУ, 2002. 509 с.

Материал поступил в редколлегию 28.03.2014

O. A. Bulgakova, M. G. Chabanenko

NAIVE METALINGUISTIC REFLEXION AS A MEANS OF PUNCTUATION VARIETY EXPLANATION

The article deals with the analysis of cases of variability in punctuation in modern Russian in terms of frequency and causes of preference selection variants by a native speaker. Metalinguistic reflection is a human mental activity explicator on the interpretation of a given text. The choice of a punctuation mark is determined not only by the text syntactic features and phrasing of multiple meanings, but also by cognitive linguistic abilities of different types of linguistic identity, reflecting the understanding of the spelling rules standards.

Keywords: metalinguistic reflexion, language personality, the variation cases in punctuation.